

«ОСВОБОЖДЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ»: КРУЖКИ, КЛУБЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ПЕРМИ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1988 ГГ.)

КАБАЦКОВ АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

DOI: 10.17072/978-5-7944-4056-0-202-218

© Кабацков А. Н.

АННОТАЦИЯ

Цель настоящего исследования – выявление форм и характера низовой политической активности в условиях реформ советского общества в 1985–1988 гг. На основании группы источников, включающих в себя студенческий дневник, предпринята попытка реконструировать восприятие идей перестройки в студенческом сообществе. В центре внимания – побуждения, ценностные ориентиры и мотивация молодых историков. Показано, что студенты искренне откликнулись на политические инициативы руководства страны, прежде всего М.С. Горбачева. Первый опыт коллективной политической дискуссии они приобрели во время учебы на историческом факультете Пермского государственного университета. Площадкой для открытого разговора стали заседания факультетского кружка «Актуальные проблемы современности». Воодушевленные новыми идеями, которые они воспринимали как поддержку собственных жизненных устремлений, студенты попробовали воплотить идеалы в жизнь в стенах официального советского института. Конфликт с административным и партийным руководством вуза подтолкнул инициативных студентов к поиску независимых форм организационной деятельности. Ими стали неформальные политические клубы и объединения времен перестройки.

Ключевые слова: демократия, студенческие движения, политический клуб, политический протест, низовая инициатива, городская экология.

"LIBERATED SOCIALISM": CIRCLES, CLUBS AND PUBLIC INITIATIVES IN PERM IN THE ERA OF PERESTROIKA (1985-1988)

Andrey N. Kabatskov
Perm State University

Abstract.

The purpose of this study is to identify the forms and nature of grassroots political activity in the era of reforms in Soviet society in 1985-88. Based on a group of sources, including a student diary, an attempt was made to reconstruct the perception of the ideas of perestroika in the student community. The focus is on the motives, value orientations and motivation of young historians.

It is shown that the students sincerely responded to the political initiatives of the country's leadership, primarily M.S. Gorbachev. They gained their first experience of collective political discussion while studying at the Faculty of History of Perm State University. The meeting of the faculty circle "Actual Problems of the Present" became a platform for an open conversation. Inspired by new ideas, which they perceived as support for their own life aspirations, the students tried to bring their ideals to life within the walls of an official Soviet institute.

The conflict with the administrative and party leadership of the university prompted enterprising students to search for independent forms of organizational activity. They were informal political clubs and associations of the perestroika era.

Key words: democracy, student movements, political club, political protest, grassroots initiative, urban ecology.

Предметом исследования в настоящей статье является формирование политического объединения студентов-историков Пермского государственного университета в 1987–1988 гг. Исследовательской задачей служит анализ новой для советского общества низовой политической активности на фоне перемен, происходящих в эти годы в жизни страны. В конечном счете речь идет о восприятии идей перестройки в студенческой среде. В частности, на основании источников (о них пойдет речь ниже) попытаемся реконструировать мотивы политической активности, ее формы и оценить последствия.

Основным источником выступает дневник Павла Н.¹, одного из участников изучаемых событий, в котором он записывал собственные впечатления, делился оценками и аргументами, высказывался на злободневные темы, вел дискуссии с единомышленниками и оппонентами. Интерес к автору дневника обусловлен тем, что он принимал активное участие в деятельности студенческого сообщества, из которого вышли на местную политическую сцену активисты, организаторы клубов и митингов времен «уличной демократии» конца 1980-х гг. Многие из них учились в Пермском государственном университете. Получая образование на историческом факультете, автор дневника разговаривал, критиковал, спорил, пытался убеждать тех самых людей, которые стали потом ядром местных политических сообществ. В стенах университета они были его социальными единомышленниками и в то же время идейными оппонентами.

Следует сказать несколько слов о характере ключевого источника. Личные дневники относятся к группе эго-документов. Н. Суржикова и М. Литовская отмечали: «Они [эго-документы. – прим. А.К.] позволяют

¹ Имена и фамилии некоторых участников политических событий 1985–1991 гг. изменены. Не все из них стали в дальнейшем публичными политиками или общественными деятелями. Поэтому аутентичными останутся имена и фамилии авторов газетных публикаций и тех, кто сознательно выбрал в дальнейшем путь общественной-политической деятельности, стал публичным актором местной политической сцены.

объяснить природу как дифференцированного, так и инвариантного видения истории различными индивидами и группами и вместе с тем фиксируют структурирующую функцию самоописательных практик, их способность генерировать, консервировать и модифицировать те или иные социальные альянсы» [Суржикова, Литовская, 2021, с. 5]. Благодаря привлечению эго-текстов для изучения событий прошлого в истории появляется субъект, рассуждающий согласно паттернам социального мышления аутентичного ему социального времени.

В работе с дневниками необходимо различать личное, субъективное повествование автора «о себе», информирующее читателя о событиях локальной, частной жизни, и субъектное «Я», которое автор встраивает в повествование про себя, тем самым превращая персонажа дневниковых рассказов в героя исторической эпохи. Жанровый текст, рассказ о «маленьком человеке», который живет в локальном историческом и социальном анклаве, очерчивает событийные сюжеты повествования. Субъектное «Я» автора, его идентичность проявляются в оценках, суждениях, комментариях, которыми он дополняет рассказ о себе и других. Особенно важны описания социальных взаимодействий, в которые герой вовлечен в тексте. В таких зарисовках наиболее четко артикулируются мотивы сделанного выбора или действия, поступка. Не углубляясь в рефлексию, автор дневника встраивает повествование, подчиняя рассказ коллективным социальным установкам и нормам. Сопряжение субъектного «Я» с коллективным «Мы» открывает перед историком сложный мир повседневности групп и сообществ ушедшей эпохи.

Следующим источником являются материалы городских газет «Вечерняя Пермь» за 1987–1991 гг., «Звезда» за 1987–1991 гг., а также университетской газеты «Пермский университет» за 1986–1988 гг. Особое внимание уделяется университетскому изданию, так как на его страницах можно обнаружить официальные материалы, исходящие от ответственных работников университета: членов партийного комитета, администраторов высшего звена.

Третьим источником выступают информационные материалы, докладные записки, резолюции и справки об общественных объединениях и их деятельности, находящиеся на хранении в Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ). Они были подготовлены в 1987–1990 гг. для секретарей Пермского обкома и горкома КПСС². Особо следует выделить регулярные справки Управ-

² Обком – областной комитет КПСС. Горком – городской комитет КПСС.

ления КГБ по Пермской области³, в которых дается подробный обзор деятельности местных самодеятельных организаций и сообществ, называются фамилии участников, дается их краткая характеристика, рассказывается о профилактических методах работы с активистами из неформальных объединений.

Историографическая ситуация может быть охарактеризована следующим образом.

Во-первых, работ не очень много, преимущественно это диссертационные исследования кандидатского уровня [Глезин, 2008; Мусатов, 2007; Расторгуев, 2010; Сербская, 2008; Смолев, 2015]. Для многих из них характерна методологическая неопределенность в подходах к изучаемым процессам и событиям. Зачастую исследователи ограничивались лишь декларацией намерений: «Методологическая задача диссертационного исследования заключалась в поисках оптимального сочетания эмпирического, конкретного изложения исторического материала и его теоретической, проблемно-содержательной реконструкции, выявления сущности и внутренней логики развития социально-политической системы СССР в указанный хронологический период» [Сербская, 2008, с. 10; Мусатов, 2007, с. 8].

Уклонение молодых исследователей от решения методологических вопросов сужало эвристический потенциал их работ и сдерживало развитие коллективной научной дискуссии. Субъекты политической сцены, влиявшие на процесс реформ в 1987–1991 гг., растворялись в концептуальных обобщениях. В лексиконе историков стали проскальзывать оценки и суждения более свойственные политическим речам: «За небольшой промежуток времени произошла трансформация тоталитарной модели в демократическую модель развития, зарождались условия для формирования и развития гражданского общества, реальностью стали многопартийность, признание прав и свобод человека» [Смолев, 2015, с. 3]. История клубов и низовых политических групп стала превращаться в политический памфлет о борьбе неформальных организаций с КПСС.

Неформальные группы, сообщества и власть стали двумя политическими силами, расположившимися по разные стороны баррикад. Кру-

³ КГБ – сокращенно Комитет государственно безопасности. Справка «О самодеятельных коллективах и неформальных объединениях, в которых отмечаются негативные проявления» 01.1988 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 113. Д. 37. С. 8–12; Справка «Об изменениях в обстановке среди участников самодеятельных группирований социально-политической направленности». 07.1988 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 113. Д. 37. С. 33–34. Справка «Информация о работе городских неформальных объединений». 07.02.1989 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 113. Д. 37. С. 53–61.

жок, общественный клуб перестроечного времени превратился в «кузницу вождей» стихийной демократии. А. Шубин пафосно отмечал во введении к своему подробному исследованию, посвященному московским неформальным группам и сообществам: «Эта книга – о решающем этапе становления советского гражданского общества, когда оно в наибольшей степени стало образом будущего, когда оно “потянуло” советское общество к этому будущему» [Шубин, 2006, с. 10]. Неформал стал историческим актором, приобрел несвойственную ему роль: он превратился в оппозиционного лидера, противостоящего политической системе, властным институтам, партийной монополии КПСС. Политизация истории перестройки, смешение ее с дискуссией о современной политической ситуации сузили круг исследовательских изысканий.

Особое место в историографии занимает исследование Кароль Сигман. Автор аргументировано доказывает, что клубный характер общественно-политической активности в 1987–1991 гг. заметно повлиял на деятельность и особенности принятия решений различных властных группировок. Низовые общественные объединения она рассматривала в качестве конкурента элитарным сообществам и группам, стремившимся управлять процессом реформ и социально-политических преобразований. В ее понимании, адекватно оценить политическую активность новых акторов можно, если только рассматривать их деятельность в те годы как непреднамеренную, спонтанную и ситуативную реакцию на изменчивый социальный, политический и медийный фон: «...неформальные клубы служили свидетельством трансформаций политической системы, ее расшатывания, а потом и распада. Но вместе с тем они были действующими лицами этой трансформации, внося активный вклад в формирование нового состязательного политического пространства, которое сложилось к 1987 году» [Сигман, 2014, с. 22].

Для уклонения от ловушки исторического предвидения в оценке роли неформальных объединений и сообществ в формировании будущего К. Сигман стремилась подчеркнуть их новый, нетипичный для политической сцены, статус: «Неформальные же клубы не являются ни эманациями политической элиты, ни массовым движением, однако это не помешало им сыграть важнейшую роль в политических трансформациях. На самом деле они представляют собой оригинальную форму оппозиции, которая ведет себя иначе, чем классическая оппозиция» [Сигман, 2014, с. 22]. В то же время исследование Кароль Сигман сосредоточено на столичных клубах и общественных группах. Региональные аспекты этого процесса представлены заметно слабее.

Автор солидарен с теми коллегами, кто стремится рассматривать общественно-политические процессы перестроечного времени как самостоятельный феномен. Следует отделять реалии эпохи М. С. Горбачева от политического ландшафта российской политической сцены после 1993 г. Дистанция между этими периодами измеряется не по астрономическому календарю, а по социальной шкале. «...Социальное время отражает изменения, движение социальных феноменов в терминах других социальных феноменов, принятых за референтные точки», – утверждали отцы-основатели исследований по социальной динамике [Сорокин, Мертон, 2004, с. 114]. Перестройка как исторический период стала точкой бифуркации социализма. Ее исследование требует особого подхода. Изучая такие исторические ситуации, Алэн Блюм отмечал: «... надо постараться максимально достоверно передать атмосферу этих моментов, то есть все то, что делает их узнаваемыми для людей, их переживших: места, имена. Названия акций, разного рода публикации, конфликты и т.д. Атмосфера – это все, что позволяет индивидам идентифицироваться с тем или иным переходом или местом» [Блюм, 2014, с. 426]. Для понимания атмосферы, «духа эпохи», того, что определяло мысли, чувства людей, наполняло смыслом их поступки, следует обратиться к историческим источникам.

В фокусе нашего исследования студенты-историки Пермского государственного университета (ПГУ). Исторический факультет стал центром событий, социальной и политической драмы, которая заметно ускорила идейную консолидацию неформальных сообществ и групп. Конфликт с вузовской администрацией подтолкнул их к использованию методов революционной борьбы с режимом: распространению листовок, прокламаций, организации митингов и поиску союзников и поддержки для объединения в политическую партию.

Павел Н., дневник которого позволяет нам взглянуть на эпоху глазами участников событий того времени, был одним из лучших студентов факультета. Он был выходцем из номенклатурной семьи. Его отец занимал ответственный пост в структурах КГБ. Во времена М. С. Горбачева студент истфака Н. стремился получить высшее образование и проявить себя в университете инициативным и активным общественником. Его целью была партийная карьера.

На факультете Н. быстро проявил себя как комсомолец-активист, стал непосредственным участником и инициатором различных перемен в жизни факультета. Он был начитан, образован, следил за выступлениями генерального секретаря КПСС, пытался распознать в газетных тек-

стах ключевые реплики, определяющие политику реформ, ее приоритеты и цели. Он был искренним сторонником обновления социализма и стремился к тому, чтобы его личная и коллективная факультетская жизнь соответствовала духу «нового курса» М. С. Горбачева.

Особенность личного дневника Павла Н. состоит в том, что он практически лишен привычного для дневниковых текстов рассказа о частном опыте, приватной сфере жизни. Автор дневника пробовал создать хронику рождения «нового социализма». Помимо личных записей, в общую тетрадку подклеивались газетные вырезки, конверты с дружеской перепиской, прикреплялись машинописные листы с текстом его выступлений, иногда можно даже обнаружить билеты на транспорт и другие материальные свидетельства, которые автор дневника считал важными для создания исторического компендиума эпохи. Автор стремился вписать себя в историю, заявлял право на собственное место в коллективе советских людей, которые воодушевлены перспективами, открывшимися перед социализмом благодаря перестройке.

Дневник Н. позволяет историку обнаружить социальные группы и сообщества, с которыми автор стремится выстроить коммуникацию посредством текста. Помимо конкретных адресатов – знакомых или однокурсников, к которым Павел Н. обращался в заметках, он ощущал себя идейным соратником всех тех, кто распознал величие исторического момента так же, как он сам. В своем дневнике Павел Н. видел себя лидером такой группы единомышленников. В широком смысле он ощущал себя бойцом передового отряда советских людей, возглавляемого М. С. Горбачевым.

Долгое время он не сомневался в социализме как собственном или коллективном жизненном проекте. Его критические суждения, которые составляли ядро разговоров о прошлом и настоящем, были ориентированы на практическую цель – очищение социализма от бюрократии, устранение тех напластований прошлого, которые тормозят его развитие. Перспективы будущего социализма он не отделял от собственной успешной карьеры.

Готовясь к партсобранию исторического факультета в марте 1987 г., он записал в рукописном проекте своей речи: «Время требует от нас решительных действий. Главная причина сложившейся ситуации в стране, как говорил М. С. Горбачев на пленуме, в том, что не была в свое время оценена необходимость перемен»⁴. Для него, как и многих других

⁴ Доклад на партсобрании истфака март 1987 г. // Дневник Павла Н. Тетрадь за 11.04.1987 – 27.06.1987. Личный архив автора.

его единомышленников, стоявших на пороге взрослой жизни, слова, произнесенные с партийной трибуны, стали жизненным ориентиром, определили личные мотивы и побуждения деятельности, направленной на преобразование конкретной среды, в данном случае пространства исторического факультета ПГУ.

Историки, и Павел Н. в их числе, особенно чувствительно отнеслись к переоценке прошлого, новым интерпретациям и фактам о событиях, сопровождавших выбор пути в переломные моменты истории КПСС в 1920–1930-е гг. Опыт дискуссии студенты приобрели в стенах родного исторического факультета. Площадкой для диалога стал кружок «Актуальные проблемы современности»⁵, созданный в 1985 г. Руководителем кружка был Герасим Сергеевич Григорьев, доцент кафедры марксистско-ленинской философии. Одаренный лектор, он пользовался большой симпатией студентов-историков.

К 1987 г. кружок приобрел статус университетского дискуссионного клуба. В его работе в разное время участвовали И. Аверкиев, М. Касимов, В. Щербина, К. Титов, П. Козьма, В. Ковбасюк и др. На заседаниях кружка присутствовали и некоторые преподаватели университета: профессор кафедры истории КПСС М. Г. Суслов, доцент кафедры истории советского общества В. Н. Устюгов⁶ и др. Обычно заседания клуба проходили в свободной аудитории исторического корпуса ПГУ. Присутствовало 20–30 человек. На заседаниях кружка обычные учебные темы и вопросы превращались в дискуссионный повод. Спорили о том, кто прав, кто виноват, ожесточенно критиковали исторических персонажей за просчеты и ошибки, подвергали сомнению их идейность и партийность. Фактически в стенах исторического факультета – во внеучебное время, но в учебной аудитории, под крылом кафедр и с разрешения деканата – подвергались ревизии история КПСС, нормативный набор идей, составлявших идеологический костяк советского общества.

Выходя с заседаний, студенты сохраняли критический настрой. В публикациях партийной прессы, ориентированной на программные идеи «нового курса» – гласность и ускорение, они находили поддержку собственных оценок и высказываний. В таких диалогах о прошлом зарождался новый политический субъект – человек, стремящийся

⁵ Другие названия этого же кружка: «Актуальные проблемы социализма», «Актуальные проблемы реального социализма».

⁶ Василий Николаевич Устюгов до 1971 года – преподаватель кафедры истории КПСС. 13 апреля 1971 г. В. Н. Устюгов был исключен из членов КПСС за «непартийное поведение, выразившееся в потере бдительности и пересечении вредных антигосударственных, антисоветских действий бывшего студента... и его группы». В. Н. Устюгов был восстановлен в рядах КПСС только в 1990 г. См.: ПермГАСПИ. Ф. 106. Оп. 69. Д. 325. Л. 1–3.

выстраивать собственные версии легитимной истории, подводя их в качестве ценностного и содержательного фундамента для оценки настоящего и, прежде всего, конструирования образа будущего. Дискутируя о прошлом, сообщество пермских студентов-историков создавало коллективную версию воображаемого будущего, помещая в него в качестве эталона обновленный социализм. Стремление к соответствию этого образа личному мироощущению, поступкам, высказанное публично или дополненное аргументацией на страницах дневника, как в случае с нашим героем, становилось фундаментом для осознания собственной идентичности, индивидуального пути, деятельности, направленной на достижение групповой ценности.

Ощущая себя носителем передовых идей, Павел Н. не стеснялся оценивать политическую грамотность преподавателей: «Преподаватель истории СССР М. в духе сталинского времени (все хорошо, все здорово, слава КПСС!) теперь перестроилась весьма своеобразно. На днях она прочла лекцию по экономическому развитию СССР в 70–80-е гг. Самое великолепное – она объявила, что ускорение и реформы 80-х годов начались в эпоху застоя – в 1979 г.»⁷. Впрочем, вся группа вела себя на занятиях схожим образом: «А М. на семинаре по СССР довели до того, что она схватилась за сердце и убежала (ей доказали, что в СССР с 1920 г. создавались концлагеря, и провели аналогию сталинского социализма с фашизмом)»⁸.

Учебные занятия, лекции и семинары зачастую превращались в продолжение заседаний клуба. Вопросы, обсуждавшиеся вне учебного процесса, касались тех же самых сюжетов и героев, о которых рассказывалось на учебных занятиях. Так, 19 февраля 1988 г. студенты на заседании кружка обсудили тему «Строительство социализма в деревне и правый уклон в ВКП (б)», в рамках которой были рассмотрены следующие вопросы: «I. Правый уклон и борьба с ним. Внутриполитический аспект: 1) Хлебный кризис 1927–28 гг.; 2) О НЭПе; 3) Индустриализация: темпы и средства; 4) Расстановка классовых сил; 5) Внутрипартийная ситуация. Внешнеполитический аспект: 1) О характере стабилизации капитализма; 2) Об отношении к социал-демократическим партиям; 3) О центре революционного движения в мире. II. Альтернативные варианты построения социализма в деревне: 1) Историческая ситуация в России после Октябрьской революции; 2) Историческая

⁷ Заметки о преподавателях истфака. Апрель 1987 г. // Дневник Павла Н. Тетрадь за 11.04.1987 – 27.06.1987. Личный архив автора.

⁸ Рукописная запись в дневнике. 11 апреля 1987 г. // Дневник Павла Н. Тетрадь за 11.04.1987 – 27.06.1987. Личный архив автора.

ситуация в мире после Октябрьской революции; 3) Степень возможности альтернативы»⁹. Для нашего героя и его коллег по факультету разговор о НЭПе, о правом уклоне и противостоянии Н. И. Бухарина и И. В. Сталина – часть более обширной дискуссии об истории раскулачивания и альтернативе сталинской версии социализма, которая велась в коридорах истфака, в общежитии, в переписке с друзьями-историками, ушедшими служить в армию.

На высказывания студентов откликались преподаватели. Заметка Павла Н. в факультетской газете «Голос историка» о Сталине и Бухарине стала поводом для спора доцента и профессора: «Профессор Сулов долго делал отметки на полях, абсолютное большинство которых касалось формы, но не содержания. Доцент Устюгов почти во всем был согласен со мной. Сулов пытался меня убедить, что я недооцениваю тогдашнего кулака, Устюгов стал с ним спорить, а я понял, что я здесь лишний, попрощался с ними и ушел»¹⁰.

Не только исторические темы становились предметом ожесточенной полемики, повседневная жизнь не была забыта. Так, в дискуссии на тему «Почему я не выписываю “Молодую гвардию”?» прозвучала критика городской и областной печати за то, что в ней игнорируются те острые проблемы демократизации, которые волнуют общество и студенчество в частности. Такие разговоры заставляли студентов размышлять о происходящем. Со страниц самых разных газет, журналов в это время также звучали реплики о социалистическом прошлом, о месте и роли партии в истории страны. Проявляя себя в обсуждении проблемных вопросов, студенты обретали опыт группового мышления, примеряли на себя роль исторического актора, способного влиять на понимание прошлого и тем самым определять собственное и коллективное будущее советского общества.

Несколько позже, давая интервью местной молодежной газете, один из участников этих событий, Петр Козьма, вспоминал: «Информация о самом факте его существования (кружка «Актуальные проблемы современности». – Прим. А.К.) всячески сдерживалась, объявления о заседаниях срывались, а клуб неоднократно обвиняли в антисоветизме (для 1987 г. это еще звучало довольно сурово)»¹¹. В начале 1988 г. в

⁹ Клуб «Актуальные проблемы социализма». Вклеенный лист с машинописным текстом // Дневник Павла Н. Тетрадь за 01.1988 – 05.1988. Личный архив автора.

¹⁰ Рукописные заметки в дневнике о последствиях статьи «Сталин и Бухарин. Кто прав?» опубликованной в факультетской газете «Голос историка»: «Сталин и Бухарин. Кто прав?» // Дневник Павла Н. Тетрадь за 01.1988 – 05.1988. Личный архив автора.

¹¹ Козьма П. Кто перестроился первым? // Молодая Гвардия. 25.12.1988.

докладной записке о неформальных объединениях г. Перми, подготовленной постфактум Управлением КГБ по Пермской области по запросу обкома КПСС, было указано, что благодаря работе университетского кружка произошла идейная консолидация и мобилизация политических активистов: «...он [И. Аверкиев – один из лидеров неформальных объединений в г. Перми в 1988–1990 гг. – Прим. А.К.] и ряд студентов, находящихся под его влиянием, пытались придать работе кружка критиканскую, ревизионистскую направленность. В частности, высказывались сомнения в способности партийных и советских органов направить работу на выполнение решений XXVII съезда КПСС, протаскивали идеи о необходимости создания в СССР двухпартийной системы, об утрате рабочим классом руководящего положения и т.д.»¹². В оценках статуса и роли кружка со стороны надзорного органа видна запоздалая реакция на процессы самоопределения и самоидентификации ядра новой политической группы, которая вышла из-под контроля.

Заметим, что предшествующие попытки университетских историков создать дискуссионные клубы не получили заметного развития. Лаборант кафедры истории КПСС ПГУ Александр Георгиевич Тимшин (1954 г.р., беспартийный) организовал в ноябре 1985 г. клуб «Человек и мир», первоначальное название «Воскресение». В заседаниях участвовало 5–7 человек, преимущественно историки. С февраля 1987 г. они попытались издавать машинописный журнал «Человек и мир» в 3–4 экземплярах. Идея привлечения в клуб новых членов и, как следствие, формирование на его основе организации, которая смогла бы влиять на государственные органы, вызывали опасения у властей. Предупредительно-профилактическая беседа весной 1987 г. в Управлении КГБ заставила Тимшина признать «факт попытки создания группировки, имеющей неблагоприятные политические цели», осудить свои действия и дать обещание ничего подобного впредь не допускать¹³.

В случае с активистами кружка «Актуальные проблемы современности» беседы, если они и проводились, не помогли. Среди инициаторов большинства активностей на историческом факультете можно было обнаружить секретаря местной комсомольской организации – Петра Козьму. Акции встречали поддержку и со стороны профсоюзного бюро факультета, которое возглавлял Константин Титов. Союз комсомольской и профсоюзной организации определял социальную направленность и характер политических оценок в газете «Голос историка». Ссылки на

¹² О самостоятельных коллективах и неформальных объединениях, в которых отмечаются негативные проявления. 01.1988 // ПермГАСПИ Ф. 1. Оп. 113. Д. 37. С. 8.

¹³ Там же. С. 9.

политические выступления М.С. Горбачева, цитаты из его речей воспроизводились как ориентир для социализма будущего, освобожденного от ошибок прошлого и дополненного энергией современной молодежи, идейными лидерами которой ощущали себя молодые историки.

Инициативные студенты считали, что своими действиями и поступками, речами и текстами они поддерживали официальные политические инициативы, о которых уже с международной трибуны говорил лидер советского государства М.С. Горбачев. Участвуя в дискуссиях, готовя полемические и обличительные заметки и статьи в факультетскую газету и в университетскую малотиражку, они не ставили под сомнение социалистические принципы социальной и политической организации советского общества. Они боролись с отдельными искажениями социализма и конкретными недостатками, которые сами и обнаружили в границах студенческого жизненного мира университета.

Противоречия в понимании «будущего социализма» у студентов и представителей университетской администрации обнажились случайно. Конфликт разразился спонтанно – в процессе подготовки первоймайской демонстрации 1987 г. Активисты-историки решили выйти на официальное мероприятие с собственными лозунгами. Инициатива студентов вызвала бурную реакцию администрации вуза: от факультета до ректората. В отличие от заседаний дискуссионного клуба, материалов стенгазеты и статей в университетской прессе лозунги в колонне, которая пройдет по улицам города, приобретали характер публичной политической акции, политической манифестации городского масштаба. Университетское и партийное руководство увидело в этом существенные риски.

Инициатива выдвижения лозунгов исходила от группы студентов-единомышленников, во главе которых были И. Аверкиев и М. Касимов. Они предложили собственное видение перспектив социализма в виде кратких призывов: «Вся власть советам!», «Долой привилегии партийно-административной бюрократии!», «Рабочие, объединяйтесь в борьбе с бюрократией!», «Братский привет студенчества рабочему классу!».

Не сумев отговорить студентов от идеи выдвижения собственных лозунгов, декан исторического факультета Н.И. Касаткин попробовал взять процесс под контроль. Прошло их обсуждение на факультетском бюро ВЛКСМ, на собрании комсомольской организации, даже на партийном бюро факультета, и оно было очень бурным. Лозунги несколько раз редактировались, часть из них вычеркивалась, предлагались новые. Инициаторы подготовили письмо М.С. Горбачеву с жалобой на уни-

верситетское начальство. Павел Н. советовался с отцом, высокопоставленным сотрудником КГБ, приводя его реакцию в качестве аргумента в спорах о допустимости лозунгов.

Для университетской администрации опасным выглядело не столько содержание, сколько сам факт несанкционированной активности: «Ректор вызвал Малиса и Ушкевич¹⁴, орал полчаса на них, сообщив им помимо всего, что партбюро и декан лишатся партийных билетов <...> а факбюро будет разогнано, если хоть один будет лозунг»¹⁵, – так пересказывал студенческие разговоры на страницах дневника Павел Н.

Идеологически приемлемые лозунги все же были выбраны, и это позволило доценту Г.С. Мурсалимову на страницах газеты «Пермский университет» успокаивать начальство: «Студенты проявили инициативу, выдвинув в ходе подготовки к Первомаю ряд лозунгов, содержание большинства которых соответствовало духу времени, когда в стране идет перестройка, преодоление застойных явлений в экономической, политической и социальных сферах... Если и имелись отдельные неудачные формулировки, то они вызваны отсутствием большого жизненного опыта у студентов, юношеским максимализмом, нежеланием прислушаться к мнению старших»¹⁶.

Первомайские лозунги продемонстрировали администрации университета, что деятельность историков выходит из-под контроля. Нескольких активистов решили уволить. Главных, по мнению вузовского руководства, инициаторов под теми или иными предложениями отчислили. Так, И. Аверкиеву поставили неудовлетворительную оценку на экзамене по военной подготовке, что означало официальное отчисление.

Первомайская демонстрация и реакция на нее администрации вуза выявили расхождения представлений о политической действительности студентов и администрации вуза, отвечающей за подготовку профессиональных кадров для будущего развития общества. Разрыв оказался очень заметным. В представлениях местных чиновников политическая риторика не была тождественна активизму как действию. Поднимая над первомайской колонной собственные лозунги, студенты-историки выступили против иерархичной организации партийного

¹⁴ Имеется в виду ректор Пермского государственного университета профессор В.П. Живописцев (1915–2006); О.П. Малис – преподаватель кафедры всеобщей истории ПГУ; Н.Ф. Ушкевич – доцент кафедры всеобщей истории.

¹⁵ Рукописное описание истории выдвижения, обсуждения и принятия лозунгов, предложенных инициативными студентами-историками для 1 мая 1987 года. Апрель 1987 // Дневник Павла Н. Тетрадь за 11.04.1987 – 27.06.1987. Личный архив автора.

¹⁶ Пермский университет. 12.05.1987.

государства, они публично продемонстрировали несогласие с образом социализма, который был воплощением будущего для местного руководства. Идейная свобода, которую ощутили в университетской среде М. Касимов и И. Аверкиев, не уместилась в прокрустово ложе советского вуза, отвечающего за социализацию и профессиональную подготовку будущих кадров для строительства социализма. Образ социализма, созданный студентами-историками в дискуссиях о политическом прошлом, не совпал с представлениями о будущем советского государства их старших товарищей, наделенных должностями и властью.

И. Аверкиев, С. Мазеин, М. Касимов, Д. Байдак с товарищами в июне 1987 г. создали первую в г. Перми неформальную общественно-политическую организацию периода перестройки, назвав ее «Общественно-экологический комитет» (ОЭК)¹⁷. Они собрали подписи под письмами в Москву по поводу опасной экологической ситуации в поселке Первомайский¹⁸ около нефтеперерабатывающего завода, указывая на масштабы угрозы всему городу. Благодаря активности ОЭК экологическая тема не сходила со страниц местных газет на протяжении нескольких лет, ее неоднократно обсуждали в горкоме¹⁹. Попытки городских властей перехватить инициативу у ОЭК, чтобы мягко контролировать публичное обсуждение экологической темы, которая после событий на Чернобыльской АЭС в 1986 г. приобрела особую остроту для промышленного центра Западного Урала, видимого успеха не имели. Резонансными сюжетами заинтересовались в ЦК КПСС, в результате осенью 1987 г. в Пермской области на протяжении двух недель бригада из Прокуратуры СССР проверяла работу местных властей²⁰. И в дальнейшем пермские партийные руководители вынуждены были регулярно выпускать предписания, отчитываться о решении экологических проблем.

¹⁷ О самостоятельных коллективах и неформальных объединениях, в которых отмечаются негативные проявления // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 113. Д. 37. С. 8–12.

¹⁸ Поселок входил в промышленную зону «Пермнефтеоргсинтеза» (ПНОС) и по закону подлежал переселению. Однако своевременно жителям квартир не предоставили. Требование переселения составляет основной мотив выступлений. Позже ПНОС начал строительство домов совместно с горисполкомом. План переселения был рассчитан до 1990 года, но полностью выполнен не был.

¹⁹ Активность ОЭК буквально заставляла власть внимательно относиться к вопросам городской экологии на протяжении 1987–1990 гг. Многочисленные материалы, освещающие деятельность местных партийных и хозяйственных органов в сфере городской экологии, сохранились в фондах ПермГАСПИ. См.: Материалы о выполнении постановлений бюро горкома КПСС «О работе хозяйственного руководства и партийного комитета производственного объединения “Пермнефтеоргсинтез” по улучшению экологической обстановки и принимаемых мерах по критике, высказанной в газете “Вечерняя Пермь” 15 мая 1987 г.» и «О мерах по дальнейшему улучшению экологической обстановки в городе Перми» (Ф. 1. Оп. 110. Д. 34); Справки по подготовке вопроса на бюро горкома партии «О мерах по дальнейшему улучшению экологической обстановки в городе Перми» (Ф. 1. Оп. 110. Д. 55); Материалы о выполнении постановления бюро горкома КПСС «О корреспонденции газеты “Вечерняя Пермь” от 25 июля 1988 года “Окружающая среда: итоги полугодия”» (Ф. 1. Оп. 112. Д. 96); Справки членов бригады по подготовке вопроса на бюро горкома КПСС «О ходе выполнения природоохранных мероприятий и задачах по улучшению экологической обстановки в городе» (Ф. 1. Оп. 112. Д. 115).

²⁰ Сулейманов Г. Законам об охране природы – работать // Звезда. 10.11.1987.

Оказавшись за пределами университетского сообщества сверстников, пермские активисты стали искать идейных союзников. Попробовали назвать себя «Клуб социальных инициатив», пытались подать заявку на официальную регистрацию – не приняли. Беседы с ними, как признавали в Управлении КГБ Пермской области, не дали никакого эффекта. В апреле 1987 г. на партсобрании доктор наук, профессор А. Н. Фадеев предлагал «одернуть» активистов: «Лозунги у нас выдвигает ЦК КПСС, <...> всякое выдвижение их снизу – это подрыв руководящей и направляющей роли партии в нашем обществе. Я считаю, что пора провести хирургическое вмешательство. В 1957 г.²¹ мы сделали так – и сразу стало больше порядка»²². Но теперь это стало затруднительно: риторика о гласности, ускорении и перестройке к 1988 г. была дополнена масштабной публичной критикой методов сталинских репрессий. Всесильный, как считалось некогда, КГБ вынужден был оправдываться перед обкомом и горкомом, что, хотя активисты ОЭК и пробуют установить связи с Московским народным фронтом, «антисоветских или политически вредных проявлений со стороны инициаторов (Народного фронта. – Прим. А.К.) не отмечается»²³.

Таким образом, мы видим локальные инициативы, возникшие в стенах официального советского института. Импульсом к формированию группы студентов-единомышленников можно считать политические инициативы высшего партийного руководства, прежде всего М. С. Горбачева, провозгласившего лозунг «Больше демократии – больше социализма!» и призвавшего к открытой дискуссии о новом облике социалистического государства. Студенты Пермского университета серьезно восприняли эти призывы и пытались реализовать их в доступных им пространствах – в студенческих аудиториях и на улице, во время первомайской демонстрации. Идеино они были солидарны с официальной доктриной, переноса ее на уровень городской общности и университетской жизни. На практике же их деятельность выходила за рамки, предписанные традицией и утвержденные регламентами. Вся их идейная и политическая активность имела смысл и значение только в короткий период крушения социалистических институтов. Эфемерные образования периода перестройки не стали основой ни для формирования партийных организаций, ни для конструирования бизнес-групп.

²¹ Подробнее о событиях 1957 г. см.: [Лейбович, 2009, с. 339–377];

²² Козьма П. Кто перестроился первым? // Молодая гвардия. 25.12.1988.

²³ Об изменениях в обстановке среди участников самостоятельных группирований социально-политической направленности». 07.1988 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 113. Д. 37. С. 33.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Блюм А. Послесловие // Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России: оппозиция без диссидентства. М.: Новое лит. обозрение, 2014. С. 425–430.
- Глезин Э.Е. Общественно-политические неформальные организации в РСФСР в 1987–1990 гг.: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 27 с.
- Лейбович О. В городе М. Очерки политической повседневности советской провинции в 40–50-х годах XX века. Пермь: Продюсерский центр «Июль-медиа». 2009. 440 с.
- Мусатов И.М. Советское общество в условиях перестройки в СССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 18 с.
- Расторгуев А.П. Власть и средства массовой информации в свердловской области в период 1985–1991 гг. (проблемы взаимоотношений): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 27 с.
- Сербская О.В. Общественно-политическое движение в СССР в условиях перестройки (1985–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 19 с.
- Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России: Оппозиция без диссидентства / Кароль Сигман; предисл. М. Добри; послесл. А. Блюм; пер. с франц. А. Зайцевой. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 472 с.
- Смолев А.А. Общественно-политическая жизнь в Тамбовской области (1985–1993 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015. 25 с.
- Сорокин П.А., Мергон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112–119.
- Шубин А. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986–1989 гг.) М.: «Европа», 2006. 277 с.
- Эго-документы: Россия в первой половине XX века в межисточниковых диалогах [Ego-documents: Russia in the first half of the 20th century in inter-source dialogues] / под ред. М.А. Литовской и Н.В. Суржиковой: Институт истории и археологии УрО РАН. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2021. 408 с.

REFERENCES

- Bljum A. Posleslovie // Sigman K. Politicheskie kluby i Perestrojka v Rossii: oppozicija bez dissidentstva. [Afterword // Sigman K. Political clubs and Perestrojka in Russia: opposition without dissidence], M.: Novoe lit. obozrenie, 2014. S. 425–430.
- Glezin Je.E. Obshhestvenno-politicheskie neformal'nye organizacii v RSFSR v 1987–1990 gg.: stanovlenie i razvitie [Socio-political informal organizations in the RSFSR in 1987–1990: formation and development]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2008. 27 s.
- Lejbovich O. V gorode M. Oчерki politicheskoi povsednevnosti sovetskoj provincii v 40–50-h godah XX veka. [In the city of M. Essays on the political everyday life of the Soviet province in the 40–50s of the XX century], Perm': Producerskij centr «Ijul'-media». 2009. 440 s.
- Musatov I.M. Sovetskoe obshhestvo v uslovijah perestrojki v SSSR na rubezhe 1980-h – 1990-h gg. [Soviet society in the conditions of perestrojka in the USSR at the turn of the 1980s - 1990s]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2007. 18 s.
- Rastorguev A.P. Vlast' i sredstva massovoj informacii v sverdlovskoj oblasti v period 1985–1991 gg. (problemy vzaimootnoshenij) [Power and the media in the Sverdlovsk region in the period 1985–1991. (relationship problems)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2010. 27 s.
- Serbskaja O.V. Obshhestvenno-politicheskoe dvizhenie v SSSR v uslovijah perestrojki (1985–1991 gg.) [Socio-political movement in the USSR under perestrojka (1985–1991)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2008. 19 s.
- Sigman K. Politicheskie kluby i Perestrojka v Rossii: Oppozicija bez dissidentstva [Political clubs and Perestrojka in Russia: Opposition without dissidence] / Karol' Sigman; predisl. M. Dobri; poslesl. A. Bljum; per. s franc. A. Zajcevoj. M.: Novoe lit. obozrenie, 2014. 472 s.

Smolev A.A. Obshhestvenno-politicheskaja zhizn' v Tambovskoj oblasti (1985–1993 gg.) [Social and political life in the Tambov region (1985–1993)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2015. 25 s.

Sorokin P.A., Merton R.K. Social'noe vremja: opyt metodologicheskogo i funkcional'nogo analiza [Social time: experience of methodological and functional analysis] // Sociologicheskie issledovanija. 2004. № 6. S. 112–119.

Shubin A. Predannaja demokratija. SSSR i neformaly (1986–1989 gg.) [Dedicated democracy. USSR and informals (1986–1989)], M.: «Evropa», 2006. 277 s.

Jego-dokumenty: Rossija v pervoj poloviny XX veka v mezhistochnikovyh dialogah / pod red. M.A. Litovskoj i N.V. Surzhikovej: Institut istorii i arheologii UrO RAN. M.: Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2021. 408 s.